

Е. Е. Колбасина

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ УСТАНОВКИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с особенностями формирования насильственной установки личности несовершеннолетних. Подростково-молодежная преступность сегодня приобретает все более негативные тенденции. Несомненно, не может не вызывать озабоченности и рост количества неформальных молодежных группировок, а также их участие в преступлениях экстремистского характера. Девиантность несовершеннолетних является одной из причин молодежной насильственной преступности. В данной статье затрагиваются вопросы необходимости изучения специфики формирования личности подростково-молодежного возраста, определяются основные причины негативных тенденций, происходящих в подростковой и молодежной среде в период становления и формирования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежь, личность, субкультура, девиантность, аддиктивное поведение, неформальные группировки, досуговые формы общения, молодежный экстремизм, насильственная установка, криминальная активность.

E. E. Kolbasina

ABOUT PECULIARITIES OF FORMING A MINDSET OF VIOLENT BEHAVIOR OF AN INDIVIDUAL

The article is devoted to the topical issues related to forming a mindset of violent behavior typical for juveniles. Nowadays juvenile crime acquires more and more negative tendencies. The growth of informal youth groupings as well as their involvement in extremist crime would definitely cause concern. Deviating behavior of juveniles is one of the causes of juvenile violent crime. Therefore, the article deals with issues of the necessity to study specific character of forming a juvenile personality. Along with this, the author determines major causes of negative tendencies typical for teenagers and young people during infancy.

Keywords: juveniles, youth, personality, subculture, deviation from the norm, addictive behavior, informal groupings, leisure forms of communication, youth extremism, mindset of violent behavior, criminal activity.

Поведение человека в обществе можно считать результатом его выбора между постоянно предоставляемыми ему возможными вариантами, следовательно, развитие искаженных, аномальных установок в групповом сознании молодежи, в свою очередь, является результатом неверного выбора в сторону девиантного поведения, а впоследствии, возможно, и преступного, помня о том, что «преступность — наиболее опасный и наиболее изученный вид девиантности» [1, с. 189]. В процессе своего становления формирующаяся

личность в современном обществе с его социально-экономическими кризисами конца XX начала XXI вв. и как следствие, снижением уровня жизни отдельных категорий граждан, негативными преобразованиями в сфере духовно-нравственной жизни, имеет все основания сделать выбор не в сторону соблюдения закона, поэтому справедливо, к сожалению, мнение тех криминологов, которые считают, что «в настоящее время несовершеннолетние — одна из наиболее криминогенно пораженных категорий населения» [8, с. 474].

«Девиантное поведение — это поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующее официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям; социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [1, с. 23].

Девиантное, или отклоняющееся, поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам, нормам и стереотипам поведения, ожиданиям, установкам. Это может быть не только нарушение формальных (правовых) или неформальных (мораль, обычаи, традиции, мода) норм, но и «девиантный» образ жизни или стиль поведения, не соответствующие принятым в данном обществе, среде, группе [2, с. 357].

Отклонения сами по себе не могут быть присущи поведению людей, так как именно общество с его правовыми и духовными нормами решает, считать или не считать определенное поведение выходящим за пределы моральной, правовой или уголовной нормы, иными словами, норма обычно предполагает вариант поведения, не выходящий за рамки допустимого в конкретном обществе и в конкретном времени. Рассуждая о причинах девиантности подростков и молодежи, традиционно следует говорить о социально-экономическом неравенстве в обществе, отсутствии равных возможностей подростково-молодежной возрастной категории по сравнению со взрослыми в плане получения работы, жилья, защиты собственных интересов, поэтому противоречия между потребностями людей и неравными возможностями в их удовлетворении особенно остро прослеживаются именно у подростков и молодежи. Развитие физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желание самоутвердиться во взрослом мире вступает в конфликт, а зачастую, и в борьбу с недостаточной социальной зрелостью,

отсутствием профессионального и жизненного опыта, отсутствием квалификации, невысоким социальным статусом. Неудовлетворенная потребность в личном самоутверждении нередко приводит к попыткам реализовать себя в негативных формах активности — насильственной преступности.

Возрастная категория подростково-молодежной группы уже сама по себе может быть фактором формирования отклоняющегося поведения (а впоследствии и фактором формирования насильственной установки личности), однако будет неверным объяснять антиобщественное поведение одними только возрастными особенностями, так как возрастные особенности присущи всем, тем не менее преступниками становятся некоторые. Негативные антиобщественные установки, жестокость, эгоизм и другие личностные качества, значимые в криминогенно-детерминистском отношении для насильственной установки личности, социальны по своему происхождению, их формирование происходит в процессе общения личности с окружающей средой в различных ее видах: семья, образовательные учреждения, трудовые коллективы, досуговые формы общения.

Н. К. Магомедов, говоря о том, что «причинный комплекс насильственной преступности среди несовершеннолетних обладает определенным своеобразием», в числе особенностей называет «группу факторов, которые отражаются в дефектах социализации подрастающего поколения», имея в виду, в частности, возможное «отрицательное влияние семьи и окружающей микросреды» [11, с. 22].

«Семья — это тот микроколлектив, в котором ребенок приобретает первый опыт человеческих контактов, где, наблюдая за окружающими, он усваивает нормы и правила поведения и из-за недостатка жизненного опыта делает вывод, что все происходящее в семье повторяется в обществе в целом, принимая семью за модель всего общества» [12, с. 9]. Действительно, традиционно приоритетным институтом воспитания и формирования личности является семья — наиважнейший институт, осуществляющий формирование развивающейся

личности, однако необходимо иметь в виду, что в силу ряда обстоятельств семья может выступать в роли как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Так, например, И. И. Карпец справедливо утверждает, что «истоки преступного поведения несовершеннолетних и большей части взрослых преступников требуется искать в начале их жизненного пути, там, где только начиналось формирование личности» [4, с. 137].

К сожалению, сегодня часто приходится говорить о неблагоприятном формировании личности несовершеннолетнего в семье в результате семейного неблагополучия, к которому следует отнести: неполные семьи, наличие в семье одного из родителей алкоголика, аморальный образ жизни членов семьи и др. Таким образом, подросток, наблюдающий в собственной семье употребление наркотиков, скандалы, злоупотребление спиртными напитками одним, а зачастую и обоими родителями, пьяные разборательства с применением физической силы, определяет для себя девиантное поведение как единственно верное, а агрессию и насилие как приоритетный способ решения всех существующих проблем.

Следовательно, для большинства несовершеннолетних с девиантным поведением характерной чертой будет их ориентация на агрессивные личностные контакты, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств спровоцируют совершение преступления насильственного характера.

Результатом отсутствия моральной, духовно-нравственной атмосферы в семье, понимания и поддержки со стороны родителей (а порой, и полной отверженности) является рост криминальной активности и отклоняющихся форм поведения подростка (уходы из дома, бродяжничество, ранняя проституция и т. п.).

В то же время ведущий криминолог А. И. Долгова в своих работах особо выделяет и семьи внешне благополучные, но с отрицательной педагогической позицией, что формирует у подростка неверную социальную ориентацию: «уродливые условия воспитания нередко формируют такие черты, как жестокость,

неумение и нежелание понимать страдания другого» [3, с. 53]. Безусловно, следует согласиться с мнением Ю. М. Антоняна о том, что «утверждение на социальном уровне означает стремление к достижению определенного социально-ролевого положения... Утверждение же на социально-психологическом уровне есть стремление к признанию со стороны личностно-значимого ближайшего окружения (группы). Для многих молодых людей такого рода признание является вполне достаточным для совершения преступлений, например, насильственных в составе группы» [15, с. 306], что объясняет агрессивность несовершеннолетних как форму реализации объективной потребности утверждения себя как в глазах сверстников, так и в своих собственных, проявление же насилия в любых его формах является результатом слабого внутреннего контроля еще не до конца сформированной, в том числе и в силу возрастных особенностей, личности. «Характер и последствия нравственного формирования личности играют главную роль в генезисе преступного поведения. Именно дефекты нравственного формирования личности приводят к появлению и закреплению антиобщественных взглядов, а затем и к совершению преступлений» [12, с. 9].

Формирование насильственной установки личности несовершеннолетнего определяется физическим и социальным уровнем, а также его социальным статусом, это объясняет тот факт, что когда какие-либо потребности личности несовершеннолетнего не могут быть реализованы в силу объективных причин, эти же потребности начинают удовлетворяться в ложной форме, например, в форме агрессивных поступков, целью которых является желание обратить на себя внимание ровесников и взрослых, а также заявить обществу о своей несогласии с чем-либо и, таким образом, стремление к удовлетворению собственных потребностей часто вступает в противоречие с интересами других людей. «Насильственная (агрессивная) ориентация личности характеризуется такими стереотипами поведения, которые включают насилие как привычное средство достижения

цели, допускают неспровоцированные агрессивные реакции на поведение другого человека. Этой ориентации свойственны безразличие к человеческой жизни, жестокость, пренебрежение к нормам поведения» [9, с. 175].

«Установка на потребление наркотиков, алкоголя, совершение хулиганских действий у несовершеннолетних первоначально начинается складывается в неформальных подростковых группах под влиянием потребности в престиже, в признании, в самоутверждении. И лишь при последующих повторениях закрепление приводит к формированию самостоятельных извращенных потребностей в алкоголе, наркотике и других асоциальных проявлениях». Здесь следует говорить об аддиктивном поведении — одном из типов девиантного поведения с формированием психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности в целях развития и поддержания интенсивных эмоций [13, с. 35—36].

Девиантное поведение может проявляться в различных формах, связанных между собой: пьянство, употребление наркотиков, агрессивное поведение, ввиду того, что стремление к освобождению от родительского контроля и опеки, попытка уравнивать себя в правах с людьми, старшими по возрасту, приводит подростка к независимому от общепринятых правил поведению, при котором часты выпивки, курение, употребление наркотиков, а бездумное общение со сверстниками содействует злоупотреблению психоактивными веществами [10].

Для подростков, употребляющих наркотики, характерна толерантность к девиантному поведению, в свою очередь, снижено уважение к общепринятым нормам поведения, религиозность, конформизм, отрицание общественного мнения, демонстрация независимости.

По словам главного военного прокурора России С. Н. Фридинского, «молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании

их, поэтому молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу ее возрастных причин» [16, с. 3]. Данная цитата акцентирует жизненно важную необходимость формирования у личности истинной системы социально-политических и морально-нравственных идеалов, в основе которых находятся, в том числе, и нормы поведения в обществе.

В нашей стране существует несколько десятков молодежных групп, возникших в исторический период развала Советского Союза «на почве расовой неприязни и националистических идей» [8, с. 474] и ставших организациями экстремистского характера, с явно фашистской окраской. Число таких организаций, к сожалению, с каждым годом продолжает расти, придавая своей экстремистской деятельности политическую окраску и преобразуя свои неформальные организации в политические партии, в действительности являющиеся экстремистскими формированиями («Русское национальное единство», «Национал-большевистская партия», движение «скинхедов»). Лидеры экстремистско-националистических движений стремятся вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц, ранее судимых. Отсюда становится понятным стремление представителей ряда радикальных партий, общественных движений и объединений манипулировать в своих политических целях членами указанных неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности и даже использовать их в качестве боевых структур.

Л. Н. Костина отмечает, что «несовершеннолетними плохо осознается ценность человеческой жизни как таковой, чести и достоинства личности (если это касается не самих виновных), тяжесть последствия насилия» [5, с. 123], что в той или иной мере объясняет факт совершения лицами молодежного возраста свыше половины тяжких и особо тяжких преступлений.

С точки зрения А. И. Долговой, «питательной средой для групповой преступности стали неформальные группировки молодежи антиобщественной направленности [8, с. 475], а «многие из активных членов преступных группировок несовершеннолетних стали в дальнейшем лидерами криминальных сообществ», и действительно, принимая во внимание, что устойчивая особенность противоправного поведения несовершеннолетних — высокий уровень групповой преступности [6, с. 327], необходимо помнить, что сама по себе тенденция несовершеннолетних к объединению в группы — процесс естественный ввиду того, что подростки и молодежь сходной возрастной категории легко находят как общий язык, так и общие интересы. Другой вопрос, каков характер этих интересов, позитивен или отрицателен настрой той или иной группы подростков и молодежи к другим членам общества.

«Существенным структурным элементом насильственной преступности» Э. Ф. Побегайло называет «молодежные группировки с агрессивными проявлениями в поведении их участников, со склонностью к групповому пьянству, наркомании, токсикомании, нарушениям общественного порядка» [14, с. 349]. В настоящее время проблемы молодежных неформальных объединений вышли на тот уровень, когда общество уже не может не обращать на них внимание ввиду того, что агрессивные и экстремистские формирования стали представлять серьезную угрозу для общественного спокойствия, а порой и для национальной безопасности.

В заключение отметим, что проявление жестокости, подчас немотивированной, есть результат девиантного поведения, сформированного у несовершеннолетнего в начальной стадии деформацией при воспитании в семье и закрепленного, в дальнейшем, его вхождением в состав неформальной подростково-молодежной группы насильственной направленности.

Список библиографических ссылок

1. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004.
2. Гишинский Я. И., Афанасьев В. С. Социология девиантного отклоняющегося поведения: учеб. пособие для вузов. СПб., 1993.
3. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.
4. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
5. Костина Л. Н. Групповая преступность несовершеннолетних в современной России // Право и политика. 2007. № 12. С. 121—126.
6. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд. М., 2008.
7. Короленко Ц. П., Донских Т. А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск, 1990.
8. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд. М., 2006.
9. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления, опыт криминологического моделирования: учеб. пособие для вузов. М., 1998.
10. Курек Н. С. Нарушения психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. СПб., 2001.
11. Магомедов Н. К. Детерминанты насильственной преступности среди несовершеннолетних // Рос. следователь. 2007. № 19. С. 22—23.
12. Миньковский Г. М., Халдеев Л. С. Проступок и преступление. М., 1972.
13. Саблина Л. С., Гомонов И. Д., Баженов А. В. Криминогенное поведение несовершеннолетних: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2003. С. 35—36.
14. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. СПб., 2008.
15. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995.
16. Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юрид. мир. 2008. № 6. С. 2—4